

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81

ББК 81.2 Англ – 3 + 81.2 Рус – 3

DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-10-20

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наталья Борисовна Боева-Омелечко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется интересом учёных к культурно обусловленной специфике феномена улыбки и потребностью в проведении контрастивного анализа репрезентирующих его языковых единиц в английском и русском языках. Цель работы состоит в выявлении национальной специфики средств репрезентации феномена улыбки в английском и русском языках. Выделены три группы таких средств: 1) присутствующие только в одном языке и отражающие специфику культуры; 2) существующие только в одном языке и опосредованно выражающие особенности культуры, в частности значимость улыбки; 3) присутствующие в обоих языках и соотносимые с одним денотатом, но отличающиеся техникой вторичной номинации.

Ключевые слова: контрастивный анализ, национальная специфика, культура, индивидуализм, коллективизм, эмоции, улыбка

Для цитирования: Боева-Омелечко Н. Б. Национальная специфика языковых средств репрезентации улыбки в английском и русском языках // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 10–20.

Original article

NATIONAL SPECIFICS OF THE LINGUISTIC MEANS OF SMILE REPRESENTATION IN ENGLISH AND RUSSIAN

Natalya B. Boeva-Omelechko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study is determined by the interest of scientists in the culturally determined specifics of the phenomenon of a smile and by the need for a contrastive analysis of the linguistic means representing it in English and Russian with the involvement of explanatory and phraseological dictionaries as well as language corpora.

The aim of the work is to identify the national specifics of the means of representing the phenomenon of smiles in English and Russian.

The study made it possible to identify national-specific means of representing the phenomenon of a smile, which can be divided into three groups: 1) means present only in one language and reflecting

the specifics of culture; 2) means present only in one language and indirectly expressing the specifics of culture, in particular, the significance of a smile; 3) means present in both languages and correlated with one denotatum, but differing in the technique of secondary nomination.

Among the first are the means in English that emphasize the importance of an optimistic attitude to life, the value of a smile, the obligatory presence of a smile under any circumstances, the connection of a smile with the key concept of individualistic Anglo-Saxon culture “privacy” and with the sense of humor important for the English-speaking society. In Russian such means include units that condemn excessive smiling, reflect the direction of a smile only to pleasant people but not to everyone and show the connection of a smile with the collectivist character of Russian culture. The second group includes such English units as *smiler*, *wear nothing but a smile*, *plumber's smile*. The third group includes pairs of phrases that accentuate different features of the same denotatum.

The results of the study can be used by specialists dealing with the problems of lexicology, translation or intercultural communication.

Key words: *contrastive analysis, national specifics, culture, individualism, collectivism, emotions, smile*

For citation: *Boeva-Omelechko N.B. National specifics of the linguistic means of smile representation in English and Russian // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 10–20.*

Введение

В процессе общения людей коммуникативную ценность имеют не только вербальные средства взаимодействия, но и все неязыковые сигналы, посылаемые человеком [Белая, 2011, с. 128]. Речь идёт о невербальных средствах коммуникации, среди которых важное место занимает улыбка, способная выражать множество оттенков эмоций: искреннюю радость, дружелюбие, стыд, скрытую досаду и даже печаль [Ekman, 1973, 2009; Keltner, 1995].

По мнению В. И. Карасика, улыбка относится к эмоциональным концептам регулятивного типа и является общечеловеческим символом [Карасик, 2009, с. 30]. Спонтанная улыбка выражает радость и удовольствие у любого представителя человеческого рода [Gruchoła, 2023, p. 17].

Это, однако, не исключает культурных вариаций правил, предписывающих, как, когда и почему люди должны улыбаться [Стефаненко, 2014; Sun, 2010]. Информация, которую несёт улыбка, многообразна, сложна и зачастую неоднозначна [Hess, Beaupré, Cheung, 2002]. Неверная интерпретация улыбки может оказать влияние на ошибочное понимание характера социального взаимодействия [Fang et al., 2020, p. 293–294].

Так, американцы много улыбаются не просто из вежливости, а чтобы показать окружающим, что у них все хорошо. Их улыбка демонстративна, это знак благополучия и успешности. Постоянная демонстрация дружелюбия ко всем людям связана с глубокой потребностью в одобрении и стремлением к популярности [Szarota, 2022].

Англичан раздражает безоговорочный оптимизм американцев. Они не исповедуют, как это часто делают американцы, психологию парадного оптимизма. Тем не менее англичане тоже много улыбаются. Нормальное выражение лица англичанина – лёгкая блуждающая полуулыбка, быстро трансформируемая в полную при случайной встрече глазами. Улыбаясь, надо пересекаться взглядом с любимым, даже откровенно неприятным человеком.

В целом можно сказать, что и в американской, и в английской культуре улыбка выражает добрые намерения и предписана правилами поведения в общественном месте, т. е. носит формальный или коммерческий характер [Солдатова, 2010, с. 78], что, конечно, не исключает возможности искреннего проявления радости.

В русской культуре улыбка – это в первую очередь средство передачи эмоциональной информации; человек улыбается, когда действительно испытывает положительные эмоции или выражает личное расположение. При этом излишняя улыбочивость не вызывает одобрения, считается неискренней [Ларина, 2015, с. 149].

Прагматика улыбки в разных лингвокультурах изучалась такими авторами, как С. Г. Тер-Минасова [Тер-Минасова, 2000], И. А. Стернин [Стернин, 1992], Л. Г. Брутян [Брутян, 2016], Ф. Муи [Mui et al., 2020], С. Нэмба [Namba et al., 2020], С. Родат [Rodat, 2019] и др.

Как и любой феномен, улыбка получает свою репрезентацию в языковых системах, которая, подобно репрезентации других эмоций, этноспецифична и во многом определяется экстралингвистическими факторами [Габриелян, 2015а, с. 42]. Вербальные способы выражения улыбки на материале разных языков исследовали А. А. Диденко [Диденко, 2011], А. А. Габриелян [Габриелян, 2015b], О. О. Чыпсымаа [Чыпсымаа, 2011], Д. Д. Скатова [Скатова, 2014] и др.

Одним из наиболее перспективных направлений в лингвистике, по мнению Г.Е. Крейдлина, является «компаративный анализ типов улыбок и смеха в различных языках и культурах, выявление лингвистических культурных сходств и различий ... в их наименованиях» [Крейдлин, Чувилина, 2001, с. 91]. В рамках данной темы отметим работы Т. И. Жарковой [Жаркова, 2014], И. Е. Красичковой [Красичкова, Шеловских, 2016], С. Нямсурэн [Нямсурэн, 2016], И. М. Митриева [Митриев, 2019].

Вместе с тем наибольший интерес на данном этапе представляют контрастные исследования языковых феноменов, фокусирующиеся на выявлении различий двух языков [Crystal, 2008, р. 112; Стернин, 2006, с. 12] и позволяющие описать национальную специфику репрезентации в них тех или иных феноменов. Такое выявление предполагает изучение сочетаемости слов – номинантов улыбки, что требует привлечения как словарей, так и языковых корпусов, содержащих фрагменты текстов.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется интересом учёных к культурно обусловленной специфике феномена улыбки и потребностью в проведении контрастивного анализа репрезентирующих его языковых единиц с привлечением толковых и фразеологических словарей, а также языковых корпусов.

Цель работы состоит в выявлении национальной специфики средств репрезентации феномена улыбки в английском и русском языках. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: 1) выявить средства репрезентации феномена улыбки в англоязычных и русскоязычных национальных корпусах; 2) сопоставить данные средства для поиска сходств и различий; 3) описать различия в репрезентации феномена улыбки в двух сравниваемых языках.

Материалом исследования послужили лексикографические источники [Кунин, 2005; Ожегов, 1984; Idioms by Free Dictionary; English Basic Dictionary Language], а также British National Corpus [URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>]; Corpus of Contemporary American English [URL: <http://corpus.byu.edu/coca>] и Национальный корпус русского языка [URL: <http://www.ruscorpora.ru>].

В работе использовались следующие методы исследования: лингвистическое наблюдение и описание, семный, контекстологический, сравнительно-сопоставительный и контрастивный анализ.

Результаты исследования

Контрастивный анализ лексем позволяет отметить наличие в английском языке существительного *smiler* – «улыбчивый человек», не имеющего однословного аналога в русском. Поскольку в языке вербализируются наиболее важные для социума понятия, наличие данной лексемы в английском языке подчёркивает значимость феномена улыбки для англоязычного социума. Слово *smilie* – «смайлик», обозначающее эмодзи в интернет-коммуникации, также появилось именно в английском языке.

Негативное отношение русских к излишней улыбчивости нашло отражение в разговорно-сниженной лексеме *лыбиться* – «раздражающе улыбаться».

Контрастивный анализ фразеологизмов английского и русского языков позволяет выявить присутствующие только в одном из этих языков и не имеющие фразеологических эквивалентов в другом, или имеющие их, но отличающиеся от исходных техникой номинации.

Прежде всего, это отмечаемый во многих упомянутых ранее работах фразеологизм – пожелание иметь хорошее настроение, произносимый часто как этикетное клише при прощании *Keep smiling* (досл. «Продолжай улыбаться»), являющийся воистину девизом англосаксонского мира и соответствующий принятой в нём норме коммуникации *Be optimistic* (Например: *I'd be delighted. It was an effort to keep smiling* (Stephanie H.)). Этой же норме соответствует синонимичный фразеологизм *come up smiling* – «не падать духом после неудачи». В отличие от русского фразеологизма *не падай духом* английский фиксирует не только душевную стойкость, но и её внешнее мимическое проявление.

Хорошо известен также чисто английский фразеологизм *smile as a Cheshire cat* – «улыбаться как чеширский кот», обязанный своим появлением Льюису Кэрроллу, автору «Алисы в Стране чудес» (справедливости ради заметим, что в данной сказке *cat* – это существо женского пола, т. е. чеширская кошка), и подразумевающий широкую улыбку.

Только в английском языке есть фразеологизм, предписывающий смягчить неприятное для собеседника высказывание сигналом, показывающим, что это шутка: *Smile when you say that* (досл. «Улыбайся, когда говоришь это»).

В обоих языках есть фразеологизмы, обозначающие человека, имеющего довольный вид. Но только в английском они включают лексему – номинант улыбки *to be wreathed in smiles* (досл. «быть обвитым улыбками»), *to be all smiles* (досл. «быть сплошь улыбкой»), тогда как в русском нет указания на мимику человека: *сиять как медный пятак*.

Также в обоих языках присутствуют фразеологизмы, показывающие благосклонность судьбы, но в английском в отличие от русского содержится лексема – номинант улыбки: *smile of fortune* (досл. «улыбка судьбы»). В русском языке ему соответствует фразеологизм *подарок судьбы*. Конечно, в русском есть фразеологизм *судьба улыбается* (улыбнулась), но в таком контексте, как «*это был настоящий подарок судьбы*», слово *подарок* в силу языковой традиции нельзя заменить на слово *улыбка*.

В английском языке есть два шуточных фразеологизма со словом *smile*, не имеющие аналогов в русском языке: *wear nothing but a smile* (досл. «быть одетым только в улыбку») – быть нагим и *a working man's smile (a plumber's smile)* (досл. «улыбка рабочего человека, улыбка сантехника»), обозначающий видимую часть ягодиц нагнувшегося мастера.

Только в английском языке присутствуют пословицы, подчёркивающие ценность улыбки:

A smile is worth a thousand words («Улыбка стоит тысячи слов»).

Smile, and the world smiles with you. Cry, and you cry alone («Улыбнись, и мир улыбнется вместе с тобой. Плачь, и ты плачешь в одиночестве»).

Во второй пословице ценность улыбки выражена не так эксплицитно, как в первой, но её толкование позволяет выявить ценностный компонент значения: счастливый, улыбающийся человек гораздо более приятен людям, чем тот, кто демонстрирует свою печаль, что крайне не поощряется в англосаксонском мире. Улыбчивый человек имеет больше шансов подняться по карьерной лестнице, чем тот, кто не умеет справляться с негативными эмоциями [URL: <https://www.answersmore.com/what-is-the-meaning-of-smile-and-the-world-smiles-with-you>].

Также в английском языке есть пословица о том, что улыбка может скрывать негативные эмоции, это очень характерно для англоязычного социума:

There is often a tear behind a smile («За улыбкой часто прячутся слёзы»).

В обоих языках присутствуют пословицы, предупреждающие об обманчивости улыбок, но отличающиеся техникой вторичной номинации. Под последней, согласно Д. О. Добровольскому [Добровольский, 1997, с. 37], понимается образное представление определённого значения. При одинаковом или близком значении фразеологических выражений (пословиц) образные составляющие этих значений могут различаться в разных языках. Например:

Deceit is a lie which wears a smile («Обман – это улыбающаяся ложь»).

The smiler with a knife under his cloak («Улыбающийся человек с ножом под плащом»).

A smiling boy is a bad servant («Улыбчивый мальчик – плохой слуга»).

A friend's frown is better than a foe's smile («Хмурый вид друга лучше улыбки врага»).

Иногда и в улыбке скрывается яд.

Улыбке недруга не доверяй, злобы в друге не подозревай.

Только в русском языке есть пословица, фиксирующая русский обычай улыбаться в ответ на добрые слова, а не всем подряд, как это принято в англоязычном социуме:

Где слова привета, там и улыбка для ответа.

Также в русском языке существует пословица, порицающая излишнюю, назойливую улыбку:

Набьёт улыбка оскомину.

Контрастивный анализ атрибутивно-субстантивных словосочетаний с существительным – номинантом улыбки, встретившихся в корпусах, позволил выявить следующие различия.

Наибольшей национальной спецификой обладает английское словосочетание *private smile* (досл. «приватная улыбка»), обозначающее улыбку, причина которой понятна только самому человеку или близким ему людям, а также улыбку, которую человек пытается скрыть (например: *He is there suddenly, watching Ninfa with his own private smile* (J. Sayles)). Это словосочетание связано с одним из ключевых слов индивидуалистской англосаксонской культуры – *privacy*, не имеющим эквивалентов в других языках и приблизительно переводимым на русский как «уединение, уединённость, право на личную жизнь, автономия личности». Это желание человека побыть одному или с несколькими людьми по выбору [Джиоева, 2014, с. 45, 51].

Яркой национальной спецификой, связанной с коллективистским характером русской культуры, обладает словосочетание *свойская улыбка*, которое на английский язык переводится обычно как *friendly smile* («дружелюбная улыбка»). Однако структура значения слова *свойская* включает не только сему «дружелюбие», но и семы «дружба», «совместность», «общность» (*свойский* – находящийся в дружеских отношениях, связанный совместной работой, общими убеждениями и т.п. [Ожегов, 1984, с. 612]) (например: «“Паренёк хоть куда”, – сказал Горбунов, улыбаясь той широкой **свойской улыбкой**, которой привыкли улыбаться все разведчики, говоря о Ване» (В. Катаев)). То есть *friendly smile* может быть обращена и к знакомым, и к незнакомым людям, а *свойская улыбка* предназначена для людей, связанных постоянными, прочными отношениями.

Аналогично обстоит дело со словосочетаниями *дружная улыбка*, *общая улыбка*, которые предполагают не просто совместные действия, а наличие тёплых отношений между людьми, согласия, единодушия [Ожегов, 1984, с. 155], столь важных для коллективистских культур (например: «По лицам разведчиков разлилась такая **дружная улыбка**, словно она у них была одна, большая, на всю команду» (В. Катаев). «“Погоди, пастушок”, – сияя **общей улыбкой** команды разведчиков, сказал Горбунов» (В. Катаев)).

В английском и русском языках имеются атрибутивно-субстантивные словосочетания, обозначающие одинаковые виды улыбок, но различающиеся техникой вторичной номинации. Так, наряду с *smile behind tears*, имеющим эквивалент *улыбка сквозь слёзы* в русском языке, в английском присутствует атрибутивно-субстантивное словосочетание *wet smile* (досл. «мокрая улыбка»).

Одним из вариантов обозначения грустной улыбки в английском языке наряду со словосочетаниями *sad/grim/rueful smile*, имеющими эквиваленты в русском языке (*грустная*, *хмурая улыбка*), является *humourless smile* (досл. «улыбка, лишённая юмора»). Его появление в английском языке не случайно, так как отсутствие юмора в англосаксонской культуре порицается.

Для обозначения широкой улыбки в английском языке наряду с эквивалентным русскому словосочетанием *wide smile* употребляется *toothy smile* (досл. «зубастая улыбка»), в котором подчёркивается не движение губ, а его результат: в результате движения губ видны зубы.

Также заслуживает внимания *big fat smile* (досл. «большая толстая улыбка»), соответствующее русскому словосочетанию *глупая улыбка*, но передающее выражение лица глупого человека в отличие от русского, прямо указывающего на низкие интеллектуальные способности.

И в английском, и в русском языке есть отличающиеся по технике вторичной номинации словосочетания, обозначающие насильственную, неискреннюю улыбку, за которой человек скрывает отрицательные эмоции в ситуации, когда надо выглядеть весёлым. При этом английское *plastic smile* фиксирует неестественный внешний вид такой улыбки, русское *приклеенная улыбка* указывает на неестественное появление улыбки на лице.

Нельзя не отметить также соотношение словосочетаний, обозначающих обаятельную улыбку. В английском – *winning smile* (досл. «завоевывающая улыбка»), вызывающее ассоциацию с борьбой за победу, в русском – *подкупающая улыбка*, связанное с тем, что кого-то надо склонить на свою сторону.

И, наконец, сравним словосочетания, обозначающие равнодушную улыбку. В английском – *indifferent smile*, непосредственно фиксирующее отсутствие интереса, в русском – *пресная улыбка*, мотивированное обозначением пищи с недостаточным количеством приправ.

Контрастивный анализ глагольно-объектных словосочетаний с существительными *smile* и *улыбка*, встретившихся в корпусах, позволил выявить следующие различия.

Среди глагольно-объектных словосочетаний национальной спецификой обладают словосочетания, в которых улыбка уподобляется предмету одежды, она так же обязательна, как и одежда, и её появление на лице не всегда обусловлено хорошим настроением: *wear a smile* (досл. «носить улыбку»), *put on a smile* (досл. «надеть улыбку») (например: *I looked nervously at her face, but it wore a smile, a reminiscent smile that I hadn't seen before* (A. Ellis); *She put on a smile, but it was unconvincing* (M. Sunley)). В русском языке есть словосочетание *натянуть улыбку*, тоже ассоциирующееся с одеждой, но оно подчёркивает усилие со стороны человека подобно английскому *force a smile* («заставить силой улыбнуться»), тогда как упомянутые выше словосочетания не содержат указания на усилие.

Русскому обстоятельному глагольному словосочетанию, передающему кратковременность улыбки, *быстро улыбнуться* соответствует в английском языке глагольно-объектное словосочетание *shoot a smile* (досл. «выстрелить улыбкой»), в структуре значения которого сема кратковременности не является центральной.

Контрастивный анализ предложений с подлежащими *smile* и *улыбка*, встретившихся в корпусах, показал еще одно различие. Исчезновение улыбки, её кратковременность и длительность могут передаваться в русском языке метафорически с уподоблением улыбки живому существу: *улыбка сошла с лица, улыбка сползла с лица, улыбка скользнула по лицу, улыбка блуждала по губам, улыбка играла на губах* (например: «...*Читая что-то вроде "змеиная улыбка скользнула по губам кардинала..."*» (Д. Рубина); «*Смутная, невнятная улыбка блуждала по его тонким сомкнутым губам*» (В. Пронин)).

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить национально-специфические средства репрезентации феномена улыбки, которые можно разделить на три группы: 1) средства, присутствующие только в одном языке и отражающие специфику культуры; 2) средства, присутствующие только в одном языке и опосредованно выражающие особенности культуры, в частности значимость улыбки; 3) средства, присутствующие в обоих языках и соотносимые с одним денотатом, но отличающиеся техникой вторичной номинации.

К числу первых в английском языке относятся средства, подчёркивающие значимость оптимистичного отношения к жизни (*Keep smiling, come up smiling*), ценность улыбки (*A smile is worth a thousand words*), необходимость смягчать неприятные для собеседника слова улыбкой (*Smile when you say that*), обязательное и естественное, как ношение одежды, наличие улыбки при любых обстоятельствах (*wear/put on a smile*), связь улыбки с ключевым концептом индивидуалистской англосаксонской культуры *privacy* (*private smile*) и с важным для англоязычного социума чувством юмора (*humorless smile*). В русском языке – это средства, порицающие излишнюю улыбчивость (*лыбиться; Набьёт улыбка оскомицу*), отражающие направленность улыбки приятным людям, а не всем подряд (*Где слова приветя, там и улыбка для ответа*), показывающие связь улыбки с коллективистским характером русской культуры (*свойская/общая/дружная улыбка*).

Вторая группа в английском языке включает такие единицы, как *smiler, wear nothing but a smile, plumber's smile*.

К третьей группе относятся пары словосочетаний, акцентирующие разные признаки одного денотата: *toothy smile* – «широкая улыбка» (результат мимики – мимика), *winning smile* – «подкупающая улыбка» (достижение цели борьбой или подкупом), *big fat smile* – «глупая улыбка» (внешний вид глупого человека – слабые интеллектуальные способности) и др.

Результаты исследования могут быть использованы специалистами, занимающимися проблемами лексикологии, перевода и межкультурной коммуникации.

Список источников

Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Форум, 2011. 208 с.

Брутян Л. Г. Улыбка в контексте межкультурной коммуникации // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Вып. 4 (23). С. 70–76.

Габриелян А. А. (а) Корпусный анализ эмоционального концепта smile/laugh в британском и американском вариантах английского языка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 42–50.

Габриелян А. А. (b) Лексико-семантическое поле эмоциональных концептов smile, laugh в английском языке // Вестн. МГОУ. Серия : Лингвистика. 2015. № 5. С. 68–78.

Джиоева А. А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: МГУ, 2014. 151 с.

Диденко А. А. Вербальное представление жеста-улыбки в художественном тексте // Вестн. Пятигорского гос. лингв. ун-та. 2011. № 3. С. 80–83.

Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.

Жаркова Т. И. Феномен «улыбка» в зеркале поговорок и пословиц русского и французского языков // Иностр. языки в школе. 2014. № 1. С. 53–57.

Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.

Красичкова И. Е., Шеловских Т. И. Улыбка в русской и французской речевой культуре // Запад и Восток в диалоге культур : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. Семёнова-Тян-Шанского, 2016. С. 140–142.

Крейдлин Г. Е., Чувиллина Е. А. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 66–93.

Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е изд., испр. М.: Живой язык, 2005. 942 с.

Ларина Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия : Лингвистика. 2015. № 1. С. 146–165.

Митриев И. М. Концепт «улыбка/инмсклн» в калмыцкой и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2019. 179 с.

Нямсүрэн С. Сопоставительный анализ функционирования слова «улыбка» в монгольском и английском языках // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2016. С. 233–234.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984. 796 с.

Скагова Д. Д. Лексико-семантические группы глаголов, сочетающихся с лексемой smile в английском языке, sourire (m.) во французском языке и «улыбка» (ж. р.) в русском языке // Вестн. МГОУ. Серия : Лингвистика. 2014. № 3. С. 99–105.

Солдатова О. С. Межкультурный аспект изучения эмоций // Вестн. РУДН. Серия : Лингвистика. 2010. № 4. С. 78–82.

Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: Восток – Запад, 2006. 206 с.

Стернин И. А. Улыбка в русском общении // Рус. язык за рубежом. 1992. № 2. С. 54–57.

Стефаненко Т. Г. Улыбка и высоконтекстность традиционной русской культуры // Нац. психол. журн. 2014. № 2 (14). С. 11–16.

- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
- Чыпсымаа О. О. Языковые средства репрезентации феномена улыбки: семантика и прагматика (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 158 с.
- Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Oxford: Blackwell Publ., 2008. 529 p.
- Ekman P. (Ed.). Darwin and Facial Expression: A Century of Research in Review. Cambridge: MA, Malor Books, 1973. 273 p.
- Ekman P. Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics and Marriage. London: W. W. Norton, 2009. 402 p.
- English Basic Dictionary Language [Электронный ресурс]. URL: http://www.learnamericanenglishonline.com/Word%20of%20the%20Day/Word_of_the_Day.html (дата обращения 10.07.2023).
- Fang X., Disa A., Sauter D., Van Kleef G. Unmasking Smiles: the Influence of Culture and Intensity on Interpretations of Smiling Expressions // Journal of Cultural Cognitive Science. 2020. № 4. P. 293–308.
- Gruchota M. Conceptualisation of Emotions // Roczniki kulturoznawcze. 2023. Vol. 14, № 1. P. 15–32.
- Hess U., Beaupré M. G., Cheung N. Who to Whom and Why-cultural Differences and Similarities in the Function of Smiles // An Empirical Reflection on the Smile. New York: The Edwin Mellen Press, 2022. P. 187–216.
- Idioms by Free Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/smile> (дата обращения 10.07.2023).
- Keltner D. Signs of Appeasement: Evidence for the Distinct Displays of Embarrassment, Amusement, and Shame // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 68, № 3. P. 441–454.
- Mui P., Gan Y., Goudbeek M., Swerts M. Contextualising Smiles: Is Perception of Smile Genuineness Influenced by Situation and Culture? // Perception. 2020. № 2. P. 1–10.
- Namba Sh., Rychlowska M., Orlowska A., Aviezer H., Krumhube E. Social Context and Culture Influence Judgments of Non-Duchenne Smiles // Journal of Cultural Cognitive Science. 2020. № 4. P. 309–321.
- Rodat S. Socio-cultural Dimensions of Laughter and Smile as Ways of Nonverbal Communication // Language and Literature. European Landmarks of Identity: Selected papers of the 14th International Conference of the faculty of Theology, Letters, History and Arts (14–16th June). Pitești: University of Pitești Press, 2019. P. 210–219.
- Sun J. K. Deciphering the Chinese Smile: The Importance of Facial Expressions in Linguistic Communication // Cross-Sections. 2010. № 6. P. 105–120.
- Szarota P. Deconstructing American Smile // Luboslovie. 2022. № 22. P. 32–34.

References

- Belaya E. N. (2011). *Theory and practice of intercultural communication*. Moscow, Forum, 208 p. (In Russian).
- Brutyan L.G. (2016). Smile in the Context of Intercultural Communication. *Linguistics and Intercultural Communication*, iss. 4 (23), pp. 70-76. (In Russian).
- Crystal D. (2008). *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. 6th ed. Oxford, Blackwell Publ., 529 p.
- Chypsymaa O. O. (2011). *Linguistic Means of Representing the Phenomenon of a Smile: Semantics and Pragmatics (based on the material of the German language)*. Dissertation Thesis. Irkutsk, 158 p. (In Russian).
- Didenko A.A. (2011). Verbal Representation of a Smile Gesture in a Literary Text. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, no. 3, pp. 80-83. (In Russian).
- Dobrovolsky D. O. (1997). National and cultural specificity in phraseology. *Questions of Linguistics*, no. 6, pp. 37-48. (In Russian).
- Dzhioeva A.A. (2014). *Anglo-Saxon Mentality through the Prism of the English Language*. Moscow, Moscow State University, 151 p. (In Russian).
- Ekman P. (Ed.) (1973). *Darwin and Facial Expression: A Century of Research in Review*. Cambridge, MA, Malor Books, 273 p.

- Ekman P. (2009). *Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics and Marriage*. London, W. W. Norton, 402 p.
- English Basic Dictionary Language. Available at: http://www.learnamericanenglishonline.com/Word%20of%20the%20Day/Word_of_the_Day.html (accessed 10.07.2023).
- Fang X., Disa A., Sauter D., Van Kleef G. (2020). Unmasking Smiles: the Influence of Culture and Intensity on Interpretations of Smiling Expressions. *Journal of Cultural Cognitive Science*, no. 4, pp. 293-308.
- Gabrielyan A.A. (2015a). Corpus Analysis of the Emotional Concept "Smile/Laugh" in the British and American Versions of English. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 42-50. (In Russian).
- Gabrielyan A.A. (2015b). Lexico-Semantic Field of Emotional Concepts smile, Laugh in English. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, no. 5, pp. 68-78. (In Russian).
- Gruchoła M. (2023). Conceptualisation of Emotions. *Roczniki kulturoznawcze*, vol. 14, no. 1, pp. 15-32.
- Hess U., Beaupré M. G., Cheung N. (2002). Who to Whom and Why-cultural Differences and Similarities in the Function of Smiles. *An Empirical Reflection on the Smile*. New York, The Edwin Mellen Press, pp. 187-216.
- Idioms by Free Dictionary. Available at: <http://idioms.thefreedictionary.com/smile> (accessed 10.07.2023).
- Karasik V. I. (2009). *Language Keys*. Moscow, Gnosis, 406 p. (In Russian).
- Keltner D. (1995). Signs of Appeasement: Evidence for the Distinct Displays of Embarrassment, Amusement, and Shame. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 68(3), pp. 441-454.
- Krasichkova I. E., Shelovskikh T.I. (2016). Smile in Russian and French Speech Culture. *West and East in the Dialogue of Cultures*: papers of International Scientific and Practical Conference. Lipetsk: Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, pp. 140-142. (In Russian).
- Kreidlin G.E., Chuvilina E.A. (2001). Smile as a Gesture and as a Word (on the Problem of Intra-Linguistic Typology of Nonverbal Acts). *Issues of Linguistics*, no. 4, pp. 66-93. (In Russian).
- Kunin A.V. *A Large English-Russian phraseological dictionary*. 6th ed. Moscow, Living language, 2005. 942 p. (In Russian).
- Larina T. V. (2015). Pragmatics of emotions in an intercultural context. *Bulletin of Russian University of Friendship of Peoples. Series: Linguistics*, no. 1, pp. 146-165. (In Russian).
- Mitriev I.M. (2019). *The Concept of "Smile/Inmsklln" in Kalmyk and Russian Linguocultures*. Dissertation Thesis. Makhachkala, 179 p. (In Russian).
- Mui P., Gan Y., Goudbeek M., Swerts M. (2020). Contextualising Smiles: Is Perception of Smile Genuineness Influenced by Situation and Culture? *Perception*, no. 2, pp. 1-10.
- Namba Sh., Rychlowska M., Orłowska A., Aviezer H., Krumhube E. (2020). Social Context and Culture Influence Judgments of Non-Duchenne Smiles. *Journal of Cultural Cognitive Science*, no. 4, pp. 309-321.
- Nyamsuren S. (2016). Comparative Analysis of the Functioning of the Word "Smile" in the Mongolian and English Languages. *Asia-Pacific Region: History and Modernity*: articles of International Scientific and Practical Conference of young scientists. Ulan-Ude, Buryat State University, pp. 233-234. (In Russian).
- Ozhegov S.I. (1984). *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Russian language, 796 p. (In Russian).
- Rodat S. (2019). Socio-cultural Dimensions of Laughter and Smile as Ways of Non-verbal Communication. *Language and Literature. European Landmarks of Identity*: selected papers of the 14th International Conference of the faculty of Theology, Letters, History and Arts. Pitești, University of Pitești Press, pp. 210-219.
- Skatova D.D. (2014). Lexico-Semantic Groups of Verbs Combined with the Lexeme "Smile" in English, "Sourire" (m.) in French and "Smile" (f.) in Russian. *Bulletin of Moscow State University. Series: Linguistics*, no. 3, pp. 99-105. (In Russian).
- Soldatova O.Š. (2010). The Intercultural Aspect of the Study of Emotions. *Bulletin of Russian University of Friendship of Peoples. Series: Linguistics*, no. 4, pp. 78-82. (In Russian).

- Stefanenko T.G. (2014). Smile and High-Contextuality of Traditional Russian Culture. *National Psychological Journal*, no. 2 (14), pp. 11-16. (In Russian).
- Sternin I.A. (2006). *Contrastive Linguistics. Problems of Theory and Methods of Research*. Moscow, East - West, 206 p. (In Russian).
- Sternin I. A. (1992). Smile in Russian Communication. *The Russian Language Abroad*, no. 2, pp. 54-57. (In Russian).
- Sun J. K. (2010). Deciphering the Chinese Smile: The Importance of Facial Expressions in Linguistic Communication. *Cross-Sections*, no 6, pp. 105-120.
- Szarota P. (2022). Deconstructing American Smile. *Luboslovie*, no. 22, pp. 32-34.
- Ter-Minasova S. G. (2000). *Language and Intercultural Communication*. Moscow, Word, 624 p. (In Russian).
- Zharkova T. I. (2014). The Phenomenon of "Smile" in the Mirror of Sayings and Proverbs of Russian and French Languages. *Foreign Languages at School*, no. 1, pp. 53-57. (In Russian).

Сведения об авторе

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, boeva1961@yandex.ru

Information about the Author

Natalya B. Boeva-Omelechko – Ph.D. in Philology, professor of the English Theory and Practice Department, Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication, boeva1961@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.